

Казнь Гонты. „Кіевская Старина“ передаетъ любопытный разсказъ о казни извѣстнаго украинскаго героя Гонты, приговореннаго къ трехдневнымъ лютымъ мученіямъ. Оходкій, со словъ очевидцевъ, описываетъ ее слѣдующимъ образомъ: „Гонта вышелъ на мѣсто казни съ лицомъ веселымъ и спокойнымъ, будто онъ шелъ къ куму на крестины. Палачъ оторвалъ ему полосу кожи, но лицо гайдамака не измѣнилось; оторвали другую полосу кожи; тогда Гонта сказалъ зрителямъ: „отъ говорили, що буде болиты,—а ни кришки не болить!“—Удивительная сила воли!—въ другомъ положеніи человѣкъ этотъ несомнѣнно могъ бы совершить великія дѣла“. Наконецъ, неизвѣстный шляхтичъ, частью записокъ котораго мы пользуемся въ рукописи, передаетъ со словъ офицера, присутствовавшаго при казни, слѣдующую черту, свидѣтельствующую о томъ, что самообладаніе и даже юморъ не оставили Гонту до послѣдней минуты: „плѣнника сторожилъ по ночамъ одинъ изъ товарищей панцырной хоругви. Послѣ прочтенія приговора, наканунѣ казни, товарищъ этотъ, подозрѣвавшій, что Гонта припряталъ кое-что изъ добычи, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: „Панъ полковникъ!—завтра все земное будетъ кончено для васъ; не найдете ли возможнымъ оставить что-либо на память небогатому воину, который проводитъ съ вами послѣднія минуты?“—„Охотно, отвѣчалъ Гонта, напомните мнѣ завтра, я вамъ подарю поясъ“. Товарищъ всю ночь мечталъ о богатомъ поясѣ изъ златоглава и на другой день, лишь только Гонту вывели изъ темницы, онъ обратился къ нему: „панъ полковникъ, позвольте вамъ напомнить обѣщанный поясъ!“—Я не забылъ, отвѣтилъ Гонта съ презрительною улыбкою,—первая полоса кожи, которую снимутъ съ меня, пусть служитъ вамъ поясомъ!“